

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИНСТИТУТ СТАЛИ и СПЛАВОВ
Технологический университет

МИСиС



**60-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
ПОСВЯЩАЕТСЯ**

Фронтовики, наденьте ордена!

***Воспоминания,
песни, стихи***

**ИЗДАТЕЛЬСТВО «УЧЕБА» МИСИС
2005**





..*

Была война, но мы пришли живыми,
Чтоб новой жизни сеять семена.
Во имя павших и живых во имя,
Фронтвики, наденьте ордена!
Мои друзья лежат в могилах братских, —
Нам не забыть родные имена...
Во имя вдов и матерей солдатских,
Фронтвики, наденьте ордена!
Солдат в атаку шел не за награду,
Но велика награды той цена...
Во имя чести воинской и правды,
Фронтвики, наденьте ордена!
Чтоб не пылать земному шару снова, —
Солдатской крови пролито сполна...
Чтоб помнил враг урок войны суровой,
Фронтвики, наденьте ордена!

В. Сергеев



*Низкий поклон ветеранам –
участникам боевых
действий и труженников
тыла, внесшим свой вклад
в Победу над фашистской
Германией*

Абрамова Анна Петровна
Александров Илья Михайлович
Андреев Гавриил Алексеевич
Андреев Юрий Гаврилович
Арсеньев Николай Васильевич
Архангельский Андрей Владимирович
Архипкин Михаил Васильевич
Астафьева Елизавета Васильевна
Бедретдинова Рахилия Мустафьева
Белюсева Мария Васильевна
Блаватский Анатолий Владимирович
Букина Анна Ефимовна
Васильев Ростислав Романович
Васина Евдокия Алексеевна
Волков Вениамин Яковлевич
Волчкова Лидия Васильевна
Гаракина Анна Васильевна
Герасимов Алексей Александрович
Горелик Семен Самуилович
Горшкова Екатерина Михайловна
Грачева Лидия Яковлевна
Грачева Любовь Сергеевна
Григорьев Виктор Викторович
Григорьев Николай Ефимович
Григорьева Клавдия Ивановна

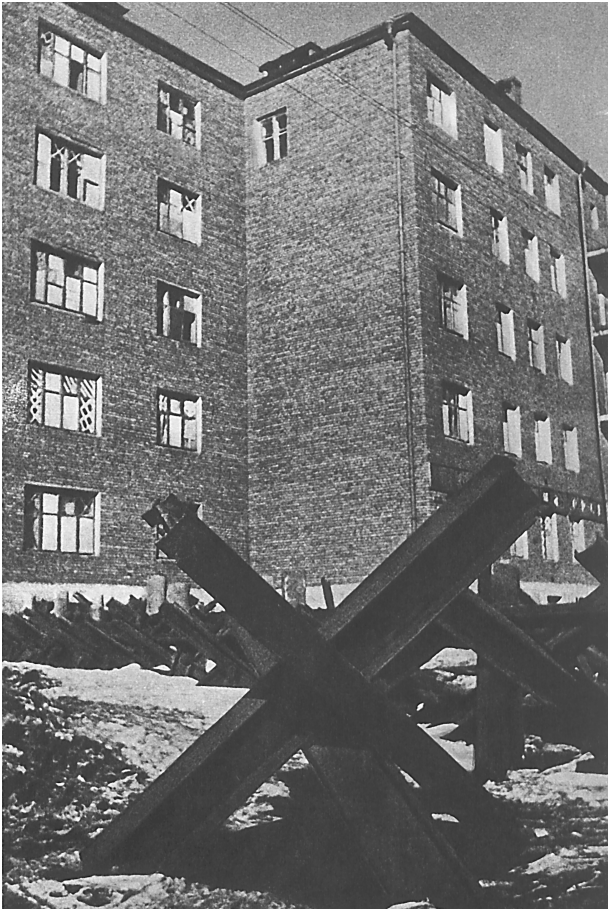
Григорян Вули Аршакович
Гримблот Роза Николаевна
Громова Нина Георгиевна
Гун Римма Егоровна
Демиденко Владимир Денисович
Егоров Борис Леонтьевич
Ефремов Владимир Ильич
Жванко Сергей Алексеевич
Жеребин Борис Николаевич
Жулькина Анна Никитична
Звягинцев Александр Михайлович
Зиберова Нина Михайловна
Ильин Сергей Иванович
Ковалев Александр Иванович
Костин Николай Дмитриевич
Крапухин Всеволод Валерьевич
Кривандин Владимир Алексеевич
Круглякова Тамара Тимофеевна
Кузнецов Анатолий Петрович
Кулик Виталий Никифорович
Кулыгина Галина Владимировна
Лаптева Александра Вячеславовна
Мадоян Сусанна Гукасовна
Макеева Тамара Михайловна
Массальский Евгений Константинович
Мильютина Анна Константиновна

Мясников Василий Павлович
Насонов Петр Потапович
Оськин Александр Петрович
Пак Вера Николаевна
Переломова Наталья Владиславовна
Петрова Зинаида Григорьевна
Потапов Николай Андреевич
Потехина Антонина Ивановна
Протасов Виталий Федорович
Растопчин Сергей Алексеевич
Роменец Владимир Андреевич
Седнина Нина Григорьевна
Склокин Николай Федорович
Сотников Сократ Иванович
Сумин Владимир Иванович
Тархова Маргарита Алексеевна
Тимошина Татьяна Егоровна
Трущалов Яков Иванович
Хренова Татьяна Ивановна
Царик Владимир Терентьевич
Чередников Алексей Ильич
Чувирова Людмила Петровна
Шипов Константин Николаевич
Шмаков Александр Дмитриевич
Щепкин Георгий Павлович
Яковлев Валентин Викторович



СОДЕРЖАНИЕ

- «Нам дороги эти позабыть нельзя...»
Воспоминания ветеранов войны и о ветеранах войны _____ 7
- «Спойте, друзья...»
Песни военных лет _____ 89
- «Стихи ведь тем и хороши, что в них поэзия души...»
Поэты института о войне и Победе... _____ 129





*«Нам дороги эти
позабывать нельзя...»*

*Воспоминания ветеранов войны
и о ветеранах войны*

МАТЕРИАЛЫ ИЗ АРХИВА ГАЗЕТЫ «СТАЛЬ»



СТАЛЬНОЙ ЩИТ РОДИНЫ

Многим россиянам нынешнего поколения события тех далеких военных дней недостаточно известны, и потому мы считаем своим долгом рассказать правду о беспримерной работе металлургов — мужчин, женщин и рано повзрослевших подростков, совершивших поистине трудовой подвиг ради Победы.

Без высококачественного металла невозможно было бы обеспечить фронт танками, самолетами, другим вооружением и боеприпасами, а оснащение Вооруженных сил военной техникой являлось необходимостью для Победы над немецко-фашистскими захватчиками.

Несмотря на недостаточное питание и тяготы военного быта, сотни тысяч металлургов отстояли фронтовую вахту все долгие четыре года у доменных и мартеновских печей, прокатных станов, коксовых батарей, на железных и марганцевых рудниках.

Металлурги Советского Союза проявили беспримерное умение при крайне ограниченных материальных, финансовых и людских ресурсах находить организационные, технические и технологические пути решения стратегических задач, обеспечивающих военные и экономические потребности.

В первые же недели страна понесла тяжелые потери.

Первоочередные задачи в области черной металлургии в это время:

- в самые сжатые сроки освоить сложную технологию и во все возрастающих количествах производить выплавку легированных марок стали для полного обеспечения прокатом и трубами военных заводов, выпускающих танки, самолеты, орудия, минометы, авиабомбы, мины, боеприпасы и другую военную технику;
- организовать производство корпусов снарядов и мин, мин-снарядов гвардейских минометов, авиабомб и стабилизаторов, средств индивидуальной защиты бойцов на действующих предприятиях наркомата. В коксохимическом производстве максимально увеличить выжиг кокса и обеспечить получение толуола и бензола, необходи-

мых для изготовления взрывчатых веществ, пекового кокса, фенольных продуктов для производства пластмасс, пиридиновых оснований, необходимых при изготовлении медицинских препаратов;

- осуществить организованную замену работников, ушедших на фронт, новыми кадрами;

- немедленно приступить к строительству новых рудников на месторождениях Северного Урала и Казахстана и в кратчайший срок приступить к добыче марганцевой руды.

27 июня 1941 года ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР приняли постановление «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества». В этом постановлении предусматривалась перевозка предприятий на восток страны для организации комплексного военного производства в районах, находившихся вне зоны военных действий, по намеченному плану.

2 июля 1941 года было решено перевезти броневой стан Ждановского завода им. Ильича на Магнитогорский металлургический комбинат. Затем приняли решение перебазировать на Урал из Ленинграда с Кировского завода толстолистовой стан и оборудование для производства пружинной ленты с метизного завода.

В начале августа 1941 года эвакуировали на Урал кузнечное и штамповочное оборудование с завода «Электросталь». И в завершение произошла эвакуация на Восток страны оборудования и людей предприятий, оказавшихся в прифронтной полосе.

7 августа 1941 года началась эвакуация предприятий отрасли, находящихся на правобережной части Днепра, в связи с приближением фронта. Под бомбежкой, а во многих случаях и при артиллерийском обстреле демонтаж оборудования, его эвакуация вместе со многими тысячами трудящихся и членами их семей являлись задачей невероятной трудности. В мировой практике не было ничего подобного.

Первоочередные задачи отрасли были выполнены во второй половине 1941 года и в 1942 году в заданные сроки.

В IV квартале 1943 года возобновили свою деятельность строительно-монтажные организации в Донбассе и совместно с организациями Наркомата черной металлургии приступили к восстановлению предприятий черной металлургии. Затем такие же организации работали в Приднепровье.

Особой страницей в жизни металлургов была не только тяжелая работа в тылу, но и вооруженная борьба в прифронтовых районах и на территориях, захваченных врагом. Имена многих воинов-металлургов вошли в Книгу вечной памяти России, Украины, Белоруссии, Казахстана, Грузии, Армении, Азербайджана и других республик.

Миллионы людей, преодолевая трудности военного времени, самоотверженно трудились в тылу. Многие работники предприятий черной металлургии, не дожидаясь призыва, уходили в Красную Армию добровольцами. С завода «Азовсталь» отправились на фронт 6000 человек с 22 июня по 5 октября 1941 года. С начала войны до конца 1941 года с КМК ушли на фронт 6000, с ММК — 5000 человек. Очень много трудящихся вступили в дивизии народного ополчения. Летом и осенью 1941 года с завода «Серп и молот» ушли на фронт 3500 человек, с завода «Электросталь» — более 3000, большинство из них добровольцы.

Утром 22 июня 1941 года на строившемся Таштагольском руднике рабочие, ИТР собрались на испытание временной промышленной схемы транспортировки руды. Вдруг кто-то сообщил: «Началась война, Германия напала на нашу страну». Наступило короткое молчание. Потом все почти бегом бросились к зданию управления строительством. Это было в 16 часов, а через два часа начальник горных работ А.С. Аронов уже оформлял увольнения добровольцам, уходящим на фронт.

Желающих защищать Родину с оружием в руках оказалось так много, что отпусти их — в некоторых сменах не осталось бы ни одного квалифицированного специалиста. В связи с этим руководители цехов комбината были вынуждены систематически находиться на железнодорожном вокзале Новокузнецка и буквально вытаскивать добровольцев из поездов. Таких патриотов приходилось уговаривать остаться на комбинате, но не каждый менял принятое решение. Это были истинные герои, истинные патриоты нашей Родины.

До Урала гитлеровские снаряды и бомбы не долетали. Но в Нижнем Тагиле и других городах люди жили одной болью, одним гневом с теми, на кого обрушился вражеский огонь. Вставали по зову сердца к домнам и мартенам, чтобы работать за двоих, за троих, чтобы обеспечить фронт всем необходимым.

Газета «Правда» в статье от 8 июля 1942 года так охарактеризовала ратный подвиг бойцов Красной Армии и героический труд народов Советского Союза в тылу в годы Великой Отечественной войны: *«Из поколения в поколение будет передаваться слава как о тех, кто в годину грозных испытаний защищал Советскую Родину с оружием в руках, так и о тех, кто строил танки и самолеты, кто варил сталь для снарядов, кто своими трудовыми подвигами был достоин военной доблести бойцов. Наши дети и внуки с благоговением будут вспоминать о героях труда наших дней, как о героях Великой освободительной Отечественной войны».*

По материалам книги «Стальной щит Родины»
(Авторы: В.Г. Байсоголов, И.Г. Бухвостов,
Е.А. Джапаридзе, В.Н. Жеребин,
В.И. Коминов, С.И. Павловский)





О ВРЕМЕНИ И О СЕБЕ

*Воспоминания выпускника
МИСиС И.И. Зыбинова*

Я, Зыбинов Иван Иванович, потомственный крестьянин, рожденный украинкой Таранущенко Анной Спиридоновной, 1914 года рождения, и белорусом Зыбиновым Иваном Калениковичем, 1910 года рождения, в 1936 году (31.08) в деревне Луки Гомельской области Жлобинского района.

В семье родилось шестеро детей. На сегодня живы пятеро. Старшему 69-й год, младшему 57-й. Маме 7 марта 2004 года исполнилось 90 лет. Отец умер на 85-м году жизни.

Первые воспоминания относятся к военным годам. Особенно четко помню начало войны, мобилизацию сельчан на войну. Приход немцев в деревню. Пожары, разрывы бомб и снарядов. Самолеты в небе, машины на дороге и т.д.

Немцы находились в нашей деревне с июля 1941 по июль 1944 года. За это время деревня превратилась в пустыню: из более чем 100 домов осталось пять — остальные были сожжены или разобраны на блиндажи и доты. Красивейшую деревянную сельскую церковь немцы смогли разрушить лишь при помощи танков — зацепили тросами и дергали в разные стороны. Из бревен и кирпича строили укрепления.

В нашем доме (отстроенном в 1940 году) немцы сделали сначала кузницу, затем гараж, а после и вовсе раскатали до основания на блиндажи.

Помню, как в доме жил немецкий офицер. У мамы были роскошные цветы: фикусы, комнатные розы (в моем понятии — целые деревья!). Так вот. Офицер, лежа на диване, стрелял из пистолета и

сшибал листья. Каждый сбитый листок он отмечал рюмкой шнапса. В результате таких упражнений остались лишь палки.

При немце был вестовой по имени Вернер. Он ухаживал за офицерской верховой лошастью. Помню, когда он иногда кормил лошадь черствым черным хлебом, то подзывал меня к себе: «Ком, киндер, шнелер цу мир...», — и давал мне большой ломоть хлеба (очень вкусный был хлеб, ибо мы были голодными, и нам казалось все немецкое необыкновенно вкусным, особенно леденцы). Вестовой Вернер был, видимо, жалостливым человеком. Он говорил маме: «Фрау! Нахт фатерланд хабе цвай киндер кнабе унд медхен (т.е. у него дома мальчик и девочка). И тайком давал мне хлеб, маргарин и какие-то консервы.

Позже, когда фронт был далеко на востоке и стали по ночам появляться «партизаны», немцы стали более жестокими. Кстати, они менялись, одни уходили, другие приходили. Особенно добрыми были итальянцы и словаки, в отличие от венгров и румын.

В начале войны, пока в деревне было еще много народу, проводились облавы: забирали молодежь и оставшихся мужчин и отправляли в Германию. Особенно страшным для нас, детей, было время, когда нас собирали и брали кровь для раненых немцев. Стоило старшим крикнуть расшалившимся детям или подросткам: «Немцы берут на кровь!», — все-все поголовно забивались в щели, погреба, окопы. Это был тихий ужас. Ибо многие дети после этого умирали. Сколько брали крови я, конечно, не знаю, знаю только, что дети после таких процедур были бледные, тихие, затравленные и мало кто выживал. (Обо всем этом, конечно, говорили взрослые, сам лично я этого не видел, а если бы увидел, то вряд ли писал об этом сейчас.)

Где-то в конце 1943 года оставшихся жителей деревни немцы погрузили в грузовики (это были дети, женщины, старики) и отвезли примерно на 70—80 км на запад (в беженцы, как говорили взрослые), под город Бобруйск. Разместили нас в деревне Плесы в семье, где было также трое детей нашего возраста; у нас в семье была маленькая двухлетняя сестричка да еще трое старших братьев от пяти до семи лет.

В первые дни меня и старшего брата Толю отправили побираться (просить подаяние). Добыча была такой, что хозяйка дома тетя Аня

сказала: «Все, хватит, никуда вы больше не пойдете, что у нас есть, то вы и будете есть».

Так оно и было. Мы все и выжили благодаря гостеприимству и состраданию таких же бедолаг, как и весь белорусский народ.

Очень хорошо помню летнее наступление наших в 1944 году (как потом узнал — операция «Багратион» — под Бобруйском немцам устроили «котел»).

Очевидцы утверждают, что река Березина была красной от крови: переправа превращалась в крошево и месиво от тел людей и лошадей. А в небе что творилось? Никакое кино не покажет того, что я видел своими детскими глазами.

Через пару-тройку дней, поймав на огороде раненую лошадь, мама погрузила нас четверых в трофейную повозку и отправилась в свою деревню Луки.

По дороге я насмотрелся на трупы немецких солдат. Их было много вдоль дороги, в кюветах, на опушках. Почему они не были убиты, не знаю, ведь было лето. Кстати, большинство трупов было в натальном белье, голых не видел.

Не помню, сколько мы двигались, но добрались до деревни, домов было мало — пять или шесть, остальные землянки, блиндажи.

Мама «облюбовала» блиндаж под грушей в соседнем дворе, где мы и прожили года три-четыре, точно не помню. Там же умерла наша маленькая сестра Нина. Очень милое существо, бывшее на моем попечении. Умерла практически у меня на руках. Тихо плакала в коляске, если можно назвать так корзину, водруженную на какое-то четырехколесное чудо. Потом замолчала. И я, обрадованный, снес ее в блиндаж, а сам ускакал по своим детским делам. Через час-два, когда я должен был ее покормить, вдруг увидел, что она холодная. Я побежал на поле и объявил маме, что Нинка так долго спит, что стала холодной...

Сталь. 2004. № 13—14.